

Чэн Цзю редко появлялся на подобных застольях, однако приводить с собой людей ему было не впервой.

Большинство сидящих за столом хоть что-то да слышали о нём. А уж стоило взглянуть на холодноватую изысканность Тан Синя, на его красивое лицо — мысли у всех невольно потекли в одном направлении.

После этих слов Чэн Цзю каждый из присутствующих держался с Тан Сином подчёркнуто тепло и любезно.

В ходе беседы Тан Синь успел составить себе общее представление о собравшихся.

Полноватый мужчина средних лет оказался главным режиссёром предстоящего реалити-шоу. Сидевший рядом с ним холодный, безразличный красавчик — популярным певцом Фань И.

А прелестный омега, устроившийся по соседству с Тан Сином и то и дело бросавший взгляды на Чэн Цзю, — молодым актёром Линь Лином.

Линь Лин обменялся с Тан Сином парой светских фраз, после чего потянулся за бутылкой вина, намереваясь наполнить его бокал.

Тан Синь уже открыл рот, чтобы отказаться, — но тут указательный палец правой руки Чэн Цзю дважды постучал по столешнице, и тот нарочито откашлялся:

— Последние дни неважно себя чувствую. Вино пить не буду.

Линь Лин застыл.

Режиссёр Лю мгновенно сориентировался и подозвал официанта:

— Кстати, хе-хе, у меня тоже что-то желудок барахлит. Так что вино уберите, пожалуйста. Сегодня обойдёмся чаем.

Тан Синь опустил поднятую было руку и смирно сидел на месте.

Это... ему казалось?

Только что... Чэн Цзю прикрыл его?

Тот всё это время болтал с другими гостями, однако успел заметить, как Линь Лин потянулся к бутылке?

— Брат Чэн, тебе плохо — простудился? — Линь Лин свесился через стол с озабоченным видом.
— Может, попросить ассистента принести лекарств?

Голос у Линь Лина был тихий, и Чэн Цзю, судя по всему, не услышал — продолжал разговаривать с соседями.

Под столом Линь Лин осторожно потянул Тан Синя за рукав:

— Тан Синь, давай поменяемся местами.

— Хорошо. — Тан Синь и сам не горел желанием сидеть рядом с Чэн Цзю — просто так вышло, что тот утащил его за собой и усадил рядом. Поэтому, едва Линь Лин предложил пересесть, Тан Синь согласился не раздумывая.

Линь Лин приподнялся со стула.

Чэн Цзю поначалу никак не отреагировал.

Но стоило подняться и Тан Синю — Чэн Цзю повернул голову. Тёмные глаза уставились на него:

— Плохо?

— А? Нет, я просто...

— Раз не плохо — сиди. — Чэн Цзю подцепил палочками двух креветок и опустил их в тарелку Тан Синя. — Почисть.

—...

Тан Синь скривился внутренне.

С какой стати ему чистить Чэн Цзю креветки? Дома даже брат сам чистил ему!

Прерванный на полуслове Линь Лин неловко опустился обратно на стул.

Видя, что Тан Синь и не думает браться за чистку, Линь Лин сам подхватил одну из креветок, тщательно освободил её от панциря и переложил в тарелку Чэн Цзю:

— Брат Чэн, попробуй.

Тот лениво пошевелил губами:

— Угу.

Вот же напыщенный тип.

Что ж, красив — этого Тан Синь отрицать не стал бы. Высокий, статный, из тех, кто в одежде смотрится поджарым, а без неё, судя по всему, обнаруживает рельефное тело. Но за что люди терпят эту вельможную спесь?

Тан Синь одним движением отправил обеих креветок обратно в тарелку Чэн Цзю.

Сам он в этом жесте не видел ничего особенного.

Чэн Цзю — друг его брата. Они выросли вместе, ещё до вторичной дифференциации.

Но со стороны этот жест воспринимался совсем иначе.

Чэн Цзю с детства отличался барскими замашками, а его положение лишь укрепляло эту репутацию. Технологии Чэн держали в руках всю электронную и ИИ-отрасль Континента Нови: от крошечных личных нейрокомпьютеров до промышленных роботов любого профиля — всё разрабатывалось и продавалось под маркой Чэн. Состояние семьи занимало первую строчку на всём континенте.

Такие деньги и такие связи не снились ни одному обычному богатенькому наследнику.

Никто не понимал, зачем этот молодой господин подался в актёры. Впрочем, никому особо и не нужно было это знать.

Главное — угождать, не дразнить и не попадаться под горячую руку. Настроения у господина были переменчивыми.

Людей, готовых его задабривать, в этой среде хватало с избытком — как и тех, кто, подобно Линь Лину, питал к Чэн Цзю определённые надежды. Все к этому давно привыкли.

Но вот чтобы кто-то позволял себе вот так — это было впервые.

Режиссёр Лю с Линь Лином оба заметили жест Тан Синя. Переглянулись, бросили на него ещё один взгляд.

Раз Чэн Цзю лично привёл его, лично опекает за столом — и раз тот в ответ позволяет себе

капризничать... не иначе как домашний омега при нём?

Тан Синь не замечал, что за ним наблюдают, и тихо ковырялся в своей тарелке.

Режиссёр Лю скользнул взглядом по Линь Лину, сделал вид, что ничего не заметил, и вернулся к разговору с Чэн Цзю — о первом выпуске, о пожеланиях, о деталях съёмки.

Линь Лин потянул Тан Синя за рукав и тихо спросил:

— Тан Синь, ты с братом Чэном... вы близко знакомы? Смотришь — и кажется, что да.

Вопрос прозвучал ровно в тот момент, когда режиссёр Лю закончил говорить.

Чэн Цзю не ответил режиссёру. Вместо этого повернул голову к Тан Синю.

— Тан Синь.

—... Да?

Тот вдруг назвал его полным именем — Тан Синь на секунду растерялся. Потом спохватился, отозвался и повернулся к нему.

— Что?

Чэн Цзю смотрел чуть исподлобья, в уголке рта таилась улыбка — тёплая и немного небрежная. Он приподнял руку и провёл большим пальцем по щеке Тан Синя, стерев с уголка его губ каплю соуса. Всё это — легко, непринуждённо, словно делал подобное каждый день.

— Режиссёр Лю говорит, что в первом выпуске будет квест-рум. Справишься?

Голос Чэн Цзю — низкий, бархатистый, с мягкой ноткой заботы. Все за столом невольно замерли и посмотрели на Тан Синя.

Тот непроизвольно вжал плечи под перекрёстными взглядами, но ответил:

— Справлюсь. Главное, чтобы не была крошечная темнота. В остальном — нормально.

— Угу. — Чэн Цзю взъерошил его мягкие розовые волосы. — Даже если темно — не бойся. Мы в одной команде.

— А? Ладно. — Тан Синь был немного озадачен: разве в реалити-шоу так делается — заранее договариваться о командах? Разве не жребий?

Но кругом полно людей, все смотрят. Не понимаешь — виду не подавай. Тан Синь кивнул и вопросов задавать не стал.

Чэн Цзю намеренно демонстрировал близость с новичком на публике — это уже выходило за рамки простого покровительства над дебютантом. Это был прямой сигнал: этот человек — его. Берегите.

Лицо Линь Лина мгновенно потемнело.

Режиссёр Лю понимающе улыбнулся, чокнулся своим стаканом о бокал Тан Синя с соком:

— Не переживайте, у нас программа продуманная. Отдыхайте и получайте удовольствие.

Тан Синь взял бокал обеими руками:

— Спасибо, режиссёр Лю.

Тан Синь не раз бывал на подобных застольях. Но впервые — без родителей, без брата, совсем один.

Он не очень понимал, чем эти посиделки отличаются от обычных. Разве что... едят?

Хотя, судя по всему, у остальных соотношение еды и разговоров было явно в пользу последних.

И все разговоры, так или иначе, крутились вокруг Чэн Цзю.

Все хотели к нему подластиться.

Тан Синю подобная обстановка была неприятна.

Он приподнялся с места.

— Сейчас не снимаюсь. — Чэн Цзю отвечал на чью-то реплику, не удостоив Тан Синя даже краем взгляда.

И всё же рука сама метнулась в сторону — поймала его запястье и мягко потянула обратно.

Тан Синь нахмурился, наклонился к нему и тихо произнёс:

— Брат Чэн Цзю, мне нужно в туалет.

Чэн Цзю отпустил запястье. И тут же поднялся сам, непринуждённо положив ладонь Тан Синю на плечо:

— Пойдём, провожу.

—...

Что за человек?

В туалет — и тот провожает?

А люди что подумают? Что он с этим подонком в каких-то отношениях...

К счастью, едва они вышли из кабинета, Чэн Цзю руку убрал.

Тан Синь прищурился на него:

— Брат Чэн Цзю, прошу вас так больше не делать. Мне это неприятно.

— Неблагодарный щенок, — бросил Чэн Цзю, не поднимая взгляда, и двинулся в другую сторону.

Ну и что за человек!

Тан Синь одарил его спину красноречивым взглядом, развернулся и зашагал в туалет.

Когда он уже мыл руки на выходе, в дверях появился Линь Лин.

— Привет. — Тот встал рядом у раковины и, намыливая руки, спросил: — Тан Синь, вы с братом Чэном — давно знакомы? На вид — близко.

— Просто артисты одного агентства, — ответил Тан Синь. — С братом Чэном я почти не общаюсь.

Линь Лин, очевидно, не поверил ни слову.

— Говорят, когда ты подписывал контракт, у тебя был другой менеджер. Как потом оказался под одним с братом Чэном?

— Не знаю. Агентство так решило.

Линь Лин чуть скривился — внутренне.

Гордый.

Но внешне улыбнулся по-прежнему широко:

— Тебе повезло. Менеджер брата Чэна — фигура серьёзная. Ты точно выстрелишь. Ты по какому направлению — айдол?

— Нет, актёр.

— О, актёр! Честно — не подумала бы. С розовыми волосами выглядишь вылитым айдолом. — Линь Лин протянул руку. — Давай ещё раз. Я Линь Лин. Я иду по другому треку — агентство делает из меня айдола: реалити, альбом, в начале года ещё и концерт был. Хотя сам больше всего люблю сниматься — с братом Чэном вместе работал. Нас тут двое омег, так что надо держаться друг за друга, да?

Тан Синь едва заметно прищурился в вежливой улыбке:

— Привет.

Тан Синь не умел сходитья с людьми с первого раза. С незнакомыми он становился немногословным и замкнутым, а холодноватая манера держаться лишь усиливала ощущение недоступности.

Линь Лин не сдержал раздражения. Столько слов — и в ответ два звука?

Хм!

Но что ни делай — доигрывать надо до конца.

Они вернулись в кабинет вместе. Компания к тому времени разошлась вовсю.

Тан Синь заметил, что Чэн Цзю ещё не вернулся, — и незаметно перевёл дух.

Он пока не мог воспринимать феромоны, но каждый раз, когда Чэн Цзю оказывался рядом, что-то в нём напрягалось — тревога, желание отступить, почти физическое давление чужой силы и воли.

Без него дышалось легче. Даже аппетит появился.

Тан Синь вспомнил: он так и не попробовал ни одной креветки — всё из-за того приказа «почисть». Подцепил одну палочками, неловко содрал панцирь, обмакнул в соус и отправил в рот.

Острота ударила мгновенно — прямо в голову.

Глаза тут же защипало.

Линь Лин придвинул к нему стакан:

— На, запей. Просто холодный чёрный чай со льдом. Обычный.

— Спасибо.

Тан Синь не задумался. Проглотил жгучее, откинул голову и в несколько больших глотков осушил добрую половину стакана.

Лишь допив, почувствовал: что-то не так.

Во рту — привкус алкоголя.

— Это... спиртное? — Взгляд у Тан Синя поплыл. Он посмотрел на Линь Лина.

Тот захлопал большими невинными глазами:

— Да нет же, просто чай. Что случилось?

Брат всегда предупреждал его: напитки с алкоголем — нельзя. Может опьянеть. Или что-то ещё. Конкретной причины Тан Синь не знал, но правило помнил твёрдо.

В голове уже плыло.

— Что случилось?

Знакомый низкий голос раздался у него за спиной.

Обычно этот голос раздражал. Сейчас — что-то в Тан Сине потянулось к нему само, инстинктивно, как к якорю.

Он не заметил, как подался назад — ближе к мужчине, стоявшему позади.

Линь Лин с большими честными глазами озабоченно произнёс:

— Он обжёгся соусом, схватил мой стакан и выпил немало. А там оказался алкогольный коктейль. Тан Синь, тебе лучше?

Чэн Цзю медленно обвёл взглядом лицо Линь Лина.

И нагнулся — подхватил Тан Синя на руки.

Худенький омега в объятиях крепкого альфы выглядел совсем маленьким и беззащитным — его подняли легко, будто он ничего не весил.

Линь Лин тут же вскочил:

— Брат Чэн, я с тобой! Прости, правда, надо было смотреть за ним — как же так вышло, что он выпил мой коктейль...

<http://bllate.org/book/19798/2028878>